

Н. И. Иванова

*Институт гуманитарных исследований
и проблем коренных малочисленных народов Севера СО РАН
Якутск*

**Особенности якутско-русского двуязычия:
лексико-семантическая интерференция
при несоответствии объема значений слов**

Аннотация. Представлены особенности современного якутско-русского двуязычия в социолингвистическом аспекте. Предпринята попытка определения его дифференциальных признаков: современных социальных, этнолингвистических условий данного взаимодействия и динамики языковых процессов, влияющих на степень интерферентных явлений. В статье использованы основные характеристики объекта исследования по итогам Всероссийских переписей 2002, 2010 гг.; социолингвистического опроса в 14 населенных пунктах Республики Саха (Якутия) с охватом 1 829 респондентов в 2007–2008 гг. В лингвистической части использованы результаты качественного исследования русской речи билингвов-саха, проведенного нами в 2000–2002 гг. на материале 17 еженедельных передач (150 часов) Национальной вещательной компании «Саха».

The paper presents the features of the modern Yakut-Russian bilingualism in the sociolinguistic aspect. An attempt is made to determine its distinctive features: modern social, ethno-linguistic conditions of the interaction and dynamics of linguistic processes affecting the degree of interferential phenomena. Use is made of the basic characteristics of the object under investigation that were obtained as a result of the All-Russian censuses in 2002 and 2010 and of the sociolinguistic poll in 14 settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) covering 1829 respondents in 2007–2008. Used in the linguistic part of the work are the results of the qualitative investigation on the Russian speech of Sakha-bilinguals conducted by the authors in 2000–2002 on the material of 17 weekly broadcasts (150 hours) of the National Broadcasting Company «Sakha».

Ключевые слова: социолингвистический аспект, якутско-русское двуязычие, лексико-семантическая интерференция, качественное исследование, русская устная речь, билингвы, прямая межъязыковая интерференция, косвенная межъязыковая интерференция, внутриязыковая интерференция.

Sociolinguistic aspect, Yakut-Russian bilingualism, lexico-semantic interference, the qualitative study, Russian oral speaking, bilingual, direct interlingual interference, indirect interlingual interference, intralingual interference.

УДК 81'27

Контактная информация: ул. Петровского, 1, Якутск, 677027; +7 (411 2) 35 15 16; haar-haar@mail.ru

Предпринята попытка описать особенности современного якутско-русского двуязычия в социолингвистическом аспекте, в том числе в контексте современных социолингвистических условий – социальных функций компонентов двуязычия, измеряемых показателями демографической и функциональной мощности [Михальченко, 2009], выявить виды лексико-семантической интерференции, порождающие отрицательный речевой материал при несоответствии объема значений слов.

В Республике Саха (Якутия) – одном из наиболее обширных по территории и богатом природными ресурсами субъекте Российской Федерации – проживают представители более 120 национальностей. Цифры показывают продолжающееся с 2002 г. увеличение доли титульного и коренного населения¹. В целом рассматриваемые нами условия характеризуются поликомпонентностью этнического состава, экзоглоссностью, гетерогенностью языковой ситуации. Активное взаимодействие, имеющее давнюю историческую основу, происходит между русским и якутским языками, наиболее распространён в данное время – якутско-русский тип двуязычия.

Якутский язык, по Всероссийской переписи 2010 г., входит в число языков с высокой сохранностью [Социально-демографический портрет..., 2012, с. 80], наблюдается умеренная тенденция постепенного снижения показателей этнического самосознания и языковой компетенции носителей языка. Значительно увеличилась численность якутян, не указавших национальную принадлежность. Проблемная идентичность, как и двойная (или множественная) языковая идентичность, характерна для современного общества и присутствует в сознании всех возрастных групп. Присутствие обоих компонентов двуязычия в языковой идентификации наиболее выражено у молодых, в основном в возрасте до 25 лет, как правило, родившихся в смешанных семьях, хорошо владеющих обоими языками, и убывает с возрастом.

Как известно, глобализация, активное межкультурное взаимодействие, миграционные процессы, сопровождаемые процессами «этнического парадокса», «этнического ренессанса», отражаются на языковой ситуации противоречивыми тенденциями. По результатам наших исследований, у 87,4 % якутов национальная принадлежность и родной язык совпадают; 5,5 % признали родным русский язык; 10,3 % – оба языка. Однако показатель «оба языка» является условным, так как частью респондентов вместо 1 варианта ответа заполнено 3. Соотнесённость с показателями Всероссийской переписи 2010 г. предполагает абсолютный показатель данного варианта в пределах 7 %.

Русским языком в той или иной степени владеют 99,8 % якутов: в том числе 87,2 % якутов свободно, активно владеют 89,4 %, пассивно – 10,3 %. Результаты переписи 2010 г. также сопоставимые с нашими данными, показали, что владение якутов русским языком в 2010 г. достигло 90,6 % [Социально-демографический портрет..., 2012, с. 80].

Образовательный ценз носителей языков имеет решающее значение в формировании двуязычной языковой личности – данные последней переписи констатируют дальнейшее увеличение числа якутян с высшим, неполным высшим, средним профессиональным образованием. Выше, чем в среднем по России (23 %), доля лиц с высшим образованием у осетин и бурят (30 %), якутов (25 %), украинцев (26 %), русских и белорусов (по 24 %) [Социально-демографический портрет..., 2012, с. 80].

Сегодня статус русского языка в Республике Саха (Якутия) определяется его функционированием в качестве: 1) родного языка для этнических русских и лиц

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: www.gks.ru. (дата обращения 10.01.2014).

других национальностей; 2) функционально первого языка для подавляющего большинства этнических русских и русскоязычного населения других национальностей; 3) второго языка, языка официального общения для этнических якутов с родным якутским языком; 4) языка межнационального общения практически для всего населения [Иванова, 2012].

Как и во многих субъектах России, в республике процессы глобализации социокультурных трансформаций также стимулируют тенденции этнической идентификации и этноберегающие мотивы. С одной стороны, идёт процесс дифференциации языков в функциональном отношении, с другой – возрастает объём коммуникаций на каждом языке, расширяются их социальные функции. Подобные отношения взаимной функциональной дополнительности способствуют устойчивому характеру двуязычия на территории республики.

Устойчивый характер двуязычия, в свою очередь, предполагает поступательное развитие якутско-русского двуязычия. При сопоставлении с результатами опроса «Межнациональные отношения» 1990 г. [Дьяконова, 1984] выявились следующие качественные изменения: в 2,6 раза возросло количество якутов, свободно владеющих русским, в 2,5 раза сократилось количество говорящих с затруднениями и в 1,5 раза сократилось количество не говорящих. Динамика за 20 лет в сторону совершенствования очевидна, очевидно и то, что в современном мире двуязычность, многоязычность предопределяют успешность, мобильность. Однако, наступательный характер двуязычия, доминирование русского языка в коммуникативном пространстве современного молодого человека в условиях города, вызывает порой опасения и тревогу. Ситуация с нашими ближайшими соседями, бурятами, когда стремительное развитие бурятско-русского двуязычия начало вытеснять этнический язык, является поучительной и обязывает нас ответственнее относиться к родному языку. Реальная языковая ситуация в этнической Бурятии относительно национальных языков остаётся критической, процесс ассимиляции не приостановлен, констатирует Г. А. Дырхеева [2009].

В языковом плане в национальных республиках всегда стояла задача сохранения стандартов норм литературного русского языка, которая наиболее успешно решалась государственными ресурсами. Проблема интерференции как следствия явления двуязычия довольно хорошо изучена в лингвистическом, социолингвистическом аспектах. В настоящее время расширяется исследование психолингвистического, когнитивного аспектов.

Придерживаясь лингвистического аспекта понятия двуязычия, под *интерференцией* мы понимаем *нарушения, возникающие в речи билингва вследствие отрицательного переноса умений и навыков из одного языка в другой* (широкое толкование). При этом сделана попытка определить диапазон влияния родного, второго языков и других факторов в организации неисконной речи. Принимая классическое определение сущности интерференции, предложенное У. Вайнрайхом, классифицируем интерференцию по источнику происхождения (*межъязыковая, внутриязыковая*) и характеру влияния родного на неродной (*прямая, косвенная*) [1972].

Для разграничения фактов внутриязыковой и межъязыковой интерференции в качестве рабочих были приняты определения, данные Ю.Ю. Дешериевой: «Интерференция, обусловленная влиянием родного языка говорящего на изучаемый, носит название *межъязыковой* (или внешней)» и «интерференция, вызванная взаимодействием форм (или моделей) изучаемого языка, характеризуется как *внутриязыковая* или внутренняя» [Дешериева, 1976, с. 95].

Ошибки, возникающие не вследствие языкового взаимодействия, рядом исследователей (Е. М. Верещагин, Ю. Ю. Дешериева, В. Ю. Михальченко, А. И. Мучник, Е.А. Айбабина) характеризуются как явления внутриязыковой интерференции. А также вслед за В. Ю. Розенцвейгом [1972, с. 25] и К. З. Закирья-

новым [1984, с. 47] мы считаем целесообразным разграничивать интерференцию *прямую* и *косвенную*, при этом прямой будем называть стремление установить соответствие между двумя языками, при котором в речь на втором языке вводятся элементы из первого языка, чуждые изучаемому языку, результатом чего служит отклонение от норм второго языка. Как было отмечено, на практике косвенная интерференция выражается в сознательном упрощении речи на неродном языке, обеднении ее выразительных возможностей, обусловленных отсутствием в системе родного языка структур, элементов, имеющихся в изучаемом языке. Основным теоретическим источником исследования и квалификации нарушений стали труды В. В. Виноградова, М. В. Панова, Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой, Н. И. Гейльман, Л. Р. Зиндер, О. А. Лаптевой, В. А. Белошапковой, Е. А. Земской, В. Г. Костомарова, К. З. Закирьянова, Х. Г. Агишева, Ю. Ю. Дешериевой; исследователей-якутоведов В. М. Анисимова, Е. Н. Дмитриевой, Н. Д. Дьячковского, Н. Е. Петрова, П. П. Барашкова, П. А. Слепцова, Т. П. Самсоновой, К. Ф. Федорова, Л. Н. Харитонова, М. А. Черосова.

Известно, что многие отклонения на лексико-семантическом уровне, на котором проявляется связь между языком и мышлением, национальная специфика видения мира, отличаются своей устойчивостью. Данные отклонения могут присутствовать и в речи билингвов с довольно высоким уровнем владения русским языком. Исследователи объясняют трудность преодоления лексико-семантической интерференции тем, что семантика и идиоматика относятся к самым «интимным» сторонам языка, которыми мы овладаем только при весьма совершенном знании, при субстратном анализе они остаются вне сферы нашей досягаемости [Мучник, 1971, с. 233].

В то же время овладение лексико-семантическими нормами тесно взаимодействует с усвоением других языковых и речевых норм – фонетических, морфологических, синтаксических, стилистических. Поэтому изучение особенностей русской речи билингвов на лексико-семантическом уровне представляет многогранную проблему.

Основными причинами, вызывающими лексико-семантическую интерференцию, лингвисты признают семантические и структурные расхождения в лексике русского и родного языков (см.: [Агишев, 1975; Айбабина, 1988; Ахунзянов, 1978; Дешериева, 1976; Закирьянов, 1984; Назаров, 1990; Сулейменова, 2000]):

- несоответствие в смысловой структуре (логико-предметном значении слов и семантическом «картировании»);
- несоответствие в объеме значений слов (структурная асимметрия компонентов многозначных слов, при сочетании однозначных слов, если прямое и переносное значения в контактирующих языках, совмещаясь в базисной понятийной плоскости, резко отличаются друг от друга рисунком побочных семантических ответвлений);
- несоответствие в количественном составе между членами синонимического ряда (неоднородность состава различных классов слов – тематических групп, синонимических рядов, понятийного поля);
- лексическая несочетаемость и нарушение систем ассоциативных связей (расхождения в лексической сочетаемости и совместной встречаемости слов) [Агишев, 1975].

В определении видов интерференции при несовпадении объема значений слов в обоих языках вначале рассмотрим статистику. Общее количество отклонений 40, что является средним показателем не только в 6 некорректных зонах лексико-семантической интерференции, но и в 6 зонах морфологической и 10 зонах фонетической интерференции. Респондентами старше 50 лет допущено в 9 случаях, телевизионными редакторами в 8 случаях, женщинами в 16 и мужчинами в 24 случаях. Средний показатель и отсутствие особых примечаний в классификации

отклонений, видимо, отражает устойчивость, гендерное соотношение в данном случае нерелевантно, так как мужчинам (в данном случае билингвам-сахам) свойственно чаще ошибаться.

В случаях, когда объем значения якутского слова больше объема русского эквивалента (одному слову в якутском языке соответствует несколько слов в русском), происходит недодифференциация значений русских слов. Такие отношения объема значений слов в контактирующих языках известны как отношения подчинения, которые служат основой для возникновения межъязыковой семантической интерференции, что неизбежно провоцирует ошибки в лексической сочетаемости слов. Наш материал показал нарушения в употреблении многих частей речи русского языка: глаголов, имен прилагательных, существительных, наречий, местоимений.

Нарушения в употреблении глаголов можно представить следующим довольно типичным примером: многозначный глагол *өйдөө* соотносится в русском языке с глаголами: 1) помнить, запоминать *өйдөө, өйдүү сырыт, саныы сырыт*; 2) вспоминать – *өйдөө, санаа*; 3) понимать, разуметь, постигать – *өйдөө, бил*, различающимися по смыслу: помнить – «сохранять и воспроизводить в сознании прежде впечатления, опыт»; вспоминать – «мысленно воспроизводить что-нибудь»; понимать – «осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-либо». Вследствие данной семантической асимметрии в русской речи билингов не дифференцируются семантические оттенки: ...благодарим (...) за то, что они *поняли и правильно* наградили (оценили по достоинству – «ТВ-спорт», 23.01.2002).

В использовании прилагательных также наблюдаются нарушения, связанные с большим объемом некоторых якутских местоименных наречий (*манна, онно*) по сравнению с соотносимыми русскими, вследствие чего билингв не различает значения русских наречий: якутское наречие *манна* имеет в русском языке две соотносимые лексемы *сюда* и *здесь*: ...приехали здесь из камчатской... (сюда – телефильм «Душа в музее», 13.02.2002); ...давайте завезем *здесь* /на территорию Анабарского улуса овцебыков/ (сюда – «Правовой канал», 18.08.2001).

Также часто происходит смешение наречий *там* и *туда*, в якутском языке имеющих единый эквивалент *онно; куда* и *где*.

Нарушения, обусловленные употреблением якутского вопросительного местоимения *хайа*, которое содержит в себе вопросы *какой, который* и *кто* (например, *хайа кини ааста?*), в отдельных случаях не дифференцируются в русской речи билингва.

Отдельного рассмотрения требуют нарушения, связанные с многозначностью глаголов в соотносимых языках. Большинство слов имеют не одно, а несколько внутренне связанных (т. е. взаимно мотивированных) значений, выражаемых формами одного слова и разграничиваемых в тексте благодаря разным, взаимоисключающим друг друга позициям слова, и в системе многозначных глаголов якутского языка «...конкретное значение устанавливается в контексте в зависимости от значения управляемого имени. В таких сочетаниях обычно невозможно опущение управляемого имени, так как большинство сочетаний лексикализовано» [Черосов, 1972, с. 40–41]. Слово, взятое изолированно, всегда воспринимается в своем основном значении, поэтому в речи билингва чаще употребляются наиболее устойчивые, частотные, привычные варианты. У слова *идти* в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) отмечено 26 значений, а в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова – 40 значений. Якутский глагол *бар* в якутско-русском словаре имеет 9 значений. Недостаточная упорядоченность значений в лексиконе билингва создает объективную трудность в оперировании многозначным словом.

Если в сознании носителей языка все значения могут присутствовать одновременно и способны вызывать богатые ассоциативные смысловые оттенки, то носителю иного языка они известны не в полном объеме. Анализ показал, что, несмотря на многообразие потенциальных ошибок в организации неродного слова, связанных с полисемией, в русской речи билингвов-саха преобладают ошибки, обусловленные влиянием косвенной интерференции. Б. Н. Сулейменова, подробно рассмотревшая лексико-семантическую интерференцию в сфере многозначных слов *ал* 'брат', в числе причин, вызывающих нарушения в речи билингвов-казахов, отмечает влияние синонимических отношений лексико-семантических вариантов глагола: «Слова, которые входят в синонимический ряд глагола *брать* (*брать, принять, получить, забрать, занять* и т. д.) обладают диффузным значением. Диффузность их смыслового содержания обусловлена прежде всего неопределенностью тех семантических признаков, из которых оно строится. Для анализируемых глаголов характерна способность служить средством передачи как более узкой, так и более общей информации: *взять стул – взять направо*» [Сулейменова, 2000, с. 25]. Причины ошибок объясняются не межъязыковыми трудностями (взаимодействием структуры и структурных элементов контактирующих языков), что подтверждается наличием адекватных коррелятов в обоих языках, а внутрисистемными отношениями в пределах русского и якутского языков.

Рассмотрим наиболее типичные нарушения. Из-за близости семантической структуры двух глаголов билингв может переносить объем значения одного (часто употребляемого, привычного) слова на малоупотребительные слова, таким образом проецируется и сочетаемость одного глагола на сочетаемость другого глагола.

Сужение вариативного ряда происходит по аналогии с глаголом *идти* в значениях: 'протекать, совершаться' или 'совершаясь, клониться к чему-нибудь, к какому-нибудь исходу' в выражениях «работа идет», «жизнь идет», в результате чего не актуализируются в зафиксированных нами случаях глаголы *проводится, наблюдается, создается (складывается)*; Примеры: ...хотя наша работа *идет* далеко не только на лето (проводится не только летом – «Сергелях», 14.07.2002.); ...мы видим, что *идет* дисгармония брачных отношений (наблюдается дисгармония – «Сардаана», 19.05.2001); ...в нашей республике сейчас *идет* воистину беспрецедентная ситуация (создалась, сложилась – телемарафон, 14.06.2001).

Данные модели встречаются и в речи носителей русского языка: ...сейчас идет мода на стаффордов (входят в моду стаффорды – «Я и фауна моя», 28.06.2002).

Подобные нарушения обусловлены и некорректным употреблением многозначных глаголов *пойти, пройти, войти* (некоторые из них поддерживаются нормой разговорной речи):

пойти – ...в ближайшие три-четыре или два года у нас уже *пойдет* прибыль... (появится (возрастет, увеличится) прибыль – «Экономика и жизнь», 11.04.2002); ...судя по тому как они [мини-АТС] работают на севере, большая возможность что они у нас *пойдут* (будут пользоваться спросом – «Простой интерес», 26.04.2002);

пройти – резонанс *прошел* большой... (резонанс имел – «Новости», 31.01.2001);

войти – ...в население нашей республики режим правильного питания еще *не вошел* (режим правильного питания населением еще не воспринят (среди населения режим правильного питания еще не распространен) – «12 канал», 17.04.2002).

Якутский многозначный глагол *ыл* имеет шесть основных значений, из них лексико-семантические варианты со значением приобщения представлены двумя группами: 'брат, взять, получать' и 'принимать'. Сложная система значений сло-

ва предъявляет особые требования к их реализации в речи: кроме учета отдельных значений нужно ориентироваться на их смысловую общность. Данное нарушение показывает, что слово усваивается либо в одном, чаще основном значении, либо в нескольких, без осознания многообразия его значений, что обуславливает ограниченность случаев его употребления: ...по математике *взяли* диплом первой степени (получили, завоевали, удостоились – «Педагогическая дума», 25.04.2000).

Подобные ошибки, вызванные полисемантичностью глаголов, представляют собой сложный комплекс лексико-семантических вариантов, каждый из которых тесно связан с определенным контекстом. Поэтому они встречаются и в речи носителей русского языка: ...очень приятно что наша Айтилина Адамова *взяла* первую премию... (получила, удостоилась – «Интересно», 23.06.2002).

По характеру соответствия объема значений слова в русском и якутском языках устанавливаются отношения пересечения, когда объем значений слов в этих языках совпадает лишь частично, т.е. корреспондирующие слова в русском и якутском совпадают лишь в некоторых своих значениях, чаще всего только в одном. Несовпадающие значения передаются другими словами, в актуализации которых у билингвов возникают трудности. В результате происходит субституция с другим словом, близким по значению корреляту родного языка:

...особая отдельная роль *относится* и к сказителям олонхо (отводится сказителям олонхо – «Добрый вечер, Якутск!», 03.06.2000), ошибка связана с совпадением многозначных глаголов *отнести* и *отвести* в сознании говорящего под общей семой *илт, бизэр*;

...получать *высокие* знания в престижных вузах... (качественные, обширные, глубокие, большие, разносторонние – встреча президента с молодежью, 27.05.2002), многозначное прилагательное *высокий* в одном из значений определяется как «хороший (по качеству), превышающий средний уровень», а в якутском языке прилагательное *урдук* 'высшее' используется со словом *уэрэх* 'образование' – 'высшее образование'. Активное употребление данного выражения расширило диапазон сочетаемости прилагательного *урдук*. В данном примере используется выражение *урдук билиш* 'качественные, глубокие знания', что буквально переводится как 'высокие знания', например, *урдук билишлээх специалисттар буолан тахсаллар* 'становятся специалистами с высокими знаниями'; ...мирто уже давно *загрязнился* (стал порочен (стал безнравствен, духовно оскудел) – «Кэм», 10.12.2001), як. *киртит* – в прямом значении 'грязнить, пачкать', в переносном значении – 'порочить'; в данном случае наблюдается недодифференциация прямого и переносного значений слова.

Таким образом, *несоответствие объемов значений слов*, когда одному слову в якутском языке соответствует несколько слов в русском языке, приводит к недодифференциации значений русских слов. Отношения подчинения между значениями слов служат основой для возникновения:

1) прямой межъязыковой интерференции в употреблении многих частей речи русского языка – глаголов, имен прилагательных, существительных, наречий, местоимений;

2) косвенной межъязыковой интерференции при организации неродного слова, связанной с полисемией (чаще глагола).

Отношения *пересечения между значениями слов*, когда объем значений слов в русском и якутском языках совпадает лишь частично, приводит к прямой межъязыковой интерференции, проявляющейся:

1) в субституции слова с несовпадающим по значению другим словом, близким по значению корреляту родного языка;

2) в реализации привычного, употребительного в лексиконе билингва слова в одном из совпадающих значений русского синонима и лексико-семантического варианта многозначного слова, коррелирующих с одной лексемой родного языка

при пересечении синонимии (синонимической парадигмы) и полисемии (лексико-семантического варианта);

3) в употреблении слова в прямом значении вместо переносного, выражающихся в родном языке одной лексемой.

Речевые нарушения при несоответствии объема значений слов, допускаемые в телевизионной речи билингов-саха, в значительной степени обусловлены прямой или косвенной межъязыковой интерференцией, при этом влияние первого фактора ограничивается сравнительно небольшим участком в речи билингва. Речевые отклонения поддерживаются разговорной нормой русского языка. Зона влияния внутриязыковой интерференции не выявлено.

Список литературы

Агишев Х. Г. Лексико-семантическая интерференция в условиях двуязычия // РЯНШ, 1975. № 1. С. 11–16.

Айбабина Е. А. Интерференция на лексическом уровне в условиях национально-русского двуязычия: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 196 с.

Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань, 1978. 157 с.

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Языковые контакты. Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 25–61.

Дешериева Ю. Ю. Проблема интерференции и языкового дефицита. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 182 с.

Дырхеева Г. А. Социоллингвистика в Бурятии: основные итоги и перспективы развития // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия: Сб. тр. междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 315–325.

Дьяконова Ю. Н. Языковая ситуация в сельских районах Якутии // Культурное строительство в Советской Якутии. Якутск, 1984. С. 94–100.

Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция. Уфа, 1984. 80 с.

Иванова Н. И. Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихоллингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2012. 130 с.

Михальченко В. Ю. Функциональная типология языков России как часть социоллингвистической классификации языков мира // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия: Сб. тр. междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 34–43.

Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 298 с.

Назаров О. Н. О культуре русской речи у туркмен (к характеристике интерферентных явлений) // Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. М., 1985. С. 225–235.

Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972. 80 с.

Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба гос. статистики. М.: Статистика России, 2012. 183 с.

Сулейменова Б. Н. Лексико-семантическая интерференция в сфере многозначных глаголов *ал – брать*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2000. 29 с.

Черосов М. А. Основные типы синтаксические словосочетаний в якутском языке. Якутск, 1972. 111 с.